

УДК 398.22(=512.157)(091)  
DOI 10.25587/SVFU.2020.17.58372

*П. В. Сивцева-Максимова, В. Е. Степанова*  
Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

## **ИСТОРИЯ ТЕКСТОВ ЛИТЕРАТУРНЫХ ОЛОНХО С. С. ВАСИЛЬЕВА (на материале прижизненных изданий и рукописей)**

*Аннотация.* Статья посвящается изучению истории текстов прижизненных изданий литературных олонхо для детей, созданных С. С. Васильевым. Для этого рассматриваются тексты прижизненных изданий писателя и рукописи олонхо «Эрчимэн Бэргэн», «Ёлэн Хардааччы», «Кюн Эрили». В качестве источниковедческого материала использованы рукописи олонхо, хранящиеся в архиве поэта. История текстов прижизненных изданий олонхо С. С. Васильева связана с историей создания авторских эпических произведений. При проведении работы в архиве писателя ознакомились с материалами, отражающими процесс создания авторских текстов олонхо.

Целью работы является изучение истории текстов прижизненных изданий литературных олонхо С. С. Васильева – Борогонского. Для ее достижения проводится исследование архива, представляется история текстов прижизненных изданий с выявлением основных художественных особенностей олонхо для детей. В результате изучения рукописных материалов и текстов изданных олонхо выявляются основные тексты литературных олонхо, созданные С. С. Васильевым.

Методологической базой исследования выступают эпосоведческие работы И. В. Пухова, труды Б. В. Томашевского, Д. С. Лихачева и др. Проводится сравнительно-сопоставительный анализ рукописей с авторизованными текстами олонхо С. С. Васильева.

При жизни автора были изданы тексты указанных олонхо в 1950-х гг. Последнее прижизненное издание осуществлено отдельной книгой в 1971 г. При сопоставительном анализе рукописного материала (черновики, беловая машинопись, наброски и др.) и текстов прижизненных изданий литературных олонхо выявляется основной текст литературных олонхо поэта. Архивные источники однозначно подтверждают скрупулезность работы С. С. Васильева над созданием авторских олонхо для детского чтения. В заключении работы авторы приходят к выводу о значимости рукописных материалов в исследовании текстов олонхо; в установлении источников литературных вариантов фольклорного эпоса; в доказательствах значимости авторского начала в созданных С. С. Васильевым специальных видов литературного текста – олонхо для детей.

*Ключевые слова:* литературное олонхо, авторское олонхо, рукописи олонхо, сюжеты олонхо, олонхо для детей, история текста, основной текст, авторизованный текст, текстология олонхо, фольклор.

*Благодарности:* Исследование проведено в рамках Гранта РФФИ 19-012-00467А «Источниковедческие аспекты изучения роли христианской культуры в становлении якутской письменности и литературы».

---

*СИВЦЕВА-МАКСИМОВА Прасковья Васильевна* – д. филол. н., проф. каф. якутской литературы Института языков и культуры народов СВ РФ Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: smpv50@mail.ru

*СИТСЕВА-МАКСИМОВА Praskovia Vasilievna* – Doctor of Philological Science, Prof., Director of the A. E. Kulakovsky Institute, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

E-mail: smpv50@mail.ru

*СТЕПАНОВА Варвара Егоровна* – ст. препод. каф. якутской литературы Института языков и культуры народов СВ РФ Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: varvarast77@mail.ru

*STEPANOVA Varvara Egorovna* – Senior Lecturer of Yakut literature chair, Institute of Languages and Culture of the Peoples of the North-East of the Russian Federation, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

E-mail: varvarast77@mail.ru

P. V. Sivtseva-Maksimova, V. E. Stepanova

## The history of the texts of literary olonkhos by S. S. Vasilyev (a case study of lifetime edition and manuscripts)

**Abstract.** The article deals with learning the history of the texts of lifetime publications child's literary olonkho written by S. S. Vasilyev. For this purpose, it reviews the texts of lifetime publications writer's manuscripts of olonkhos, for example *Erchimen Bergen*, *Yelen Khardaachchy*, *Kyun Erily*. The olonkho manuscripts preserved in the writer's archives served as a historiographic material. The history of the texts of lifetime publications of olonkho by S. S. Vasilyev is related to the origin of authorial epic writing. We reviewed materials of the writer in his archives. His manuscripts reflect a process of creating texts of olonkho.

The aim of the study is learning the history of texts of lifetime publications of literary olonkhos written by Vasilyev S. S. – Borogonsky. The study included working in archives, revealing the history of texts of lifetime publications, identifying the main artistic elements of olonkho for children. As a result of studying manuscripts and published texts of olonkhos, we identified main texts of literary olonkhos written by S. S. Vasilyev.

Methodologically, the research is based on works by I. V. Pukhov, academic papers by B. V. Tomashevsky, D. S. Likhachev and others. We conducted a comparative and contrastive analysis of handwritten authorized texts of olonkhos of S. S. Vasilyev.

The texts of the olonkhos were published in his lifetime in 1950. The last edition was in 1971. We identified the main text of olonkho at the time of comparative analysis of manuscripts (drafts, final typewritten copies, sketches and others) and published texts in the writer's lifetime. Archival sources confirmed thoroughness of writer's work. At the end of the study, the authors drew a conclusion about significance of handwritten materials in the study of olonkho texts; for identifying the sources of literary variant of folklore epics; when identifying the significance of authors origin in literary texts – olonkhos for children written by S. S. Vasilyev.

**Keywords:** literary olonkho, authors olonkho, olonkho manuscripts, subject of olonkho, olonkho for children, text's history, main text, authorized text, textology of olonkho.

**Acknowledgements:** The paper has been prepared by RFBR according to the research project No. 19-012-00467A.

### Введение

Тексты олонхо различаются на два типа: тексты, записанные от слов сказителя и созданные писателями авторские олонхо, которые считаются литературными. К литературным типам относят олонхо П. А. Ойунского, В. М. Новикова – Кюннюк Урастырова, С. С. Яковлева – Эрилик Эристиин и С. С. Васильева – Борогонского.

Авторские олонхо, созданные писателями, рассмотрены в статье В. В. Илларионова «Олонхосуты-писатели и их олонхо», где материалами исследователя выступают олонхо писателей С. С. Яковлева – Эрилик Эристиин, В. М. Новикова – Кюннюк Урастырова и С. С. Васильева – Борогонского в сопоставлении с традиционными сказаниями. Данные авторские олонхо создавались признанными олонхосутами, носителями традиций сказительства, для которых сказительская среда была естественным явлением [1, с. 161-163].

С. С. Васильев – Борогонский впервые в истории якутской литературы поэтически обработал олонхо именно для детского чтения. Его олонхо являются литературными эпическими произведениями, в которых полно раскрывается содержание народного олонхо с героическим сюжетом и образами. При жизни поэта были изданы три олонхо для детей: «Эрчимэн Меткий» («Эрчимэн Бэргэн») (1955) под редакцией В. М. Новикова – Кюннюк Урастырова [2], «Ёлен Хардааччы» («Уөлэн Хардааччы») (1957) под редакцией Л. А. Попова [3], «Кюн Эрили» («Күн Эрили») (1960) под редакцией А. Г. Кудрина – Абагинского [4]. Затем эти олонхо были включены в книгу «Три богатыря» («Үс бухатыыр»), вышедшую в 1971 г. под редакцией М. С. Иванова [5]. Сборник «Олонхолор», где включены данные олонхо и олонхо «Айыы Джурагастай» («Айыы Дьураҕастай») С. С. Васильева (2007), подготовлена дочерью поэта С. С. Донской [6]. Книга издана в серии «Писатели Якутии детям» национального книжного издательства «Бичик» Республики Саха (Якутия). Этот сборник был переиздан в 2009 г. в серии «Классики якутской литературы» под редакциями С. С. Донской и народного поэта Якутии И. В. Мигалкина [7].

В работе известного эпосоведа И. В. Пухова авторские олонхо С. С. Васильева определяются «поэтическими пересказами» традиционного эпического текста [8, с. 16-17]. В. В. Илларионовым рассматриваются художественные особенности прижизненных изданий олонхо С. С. Васильева в статье «Олонхо С. С. Васильева для детей» [9].

Особенности поэтического языка и сюжетно-композиционной структуры литературных олонхо С. С. Васильева выявляются в работе Р. Р. Жирковой «Олонхо С. С. Васильева для детей». Она при анализе сюжетных линий, объема текстов и использования поэтом изобразительных средств, отмечает, что в поэтической обработке текстов фольклора и создании литературного олонхо наблюдается эволюция поэта, как автора олонхо [10, с. 29].

Особенности восприятия олонхо детьми школьного возраста рассматриваются в статье Н. Г. Никитиной, где приводятся примеры из текстов олонхо прижизненных изданий, а также из текста олонхо «Батастаан Баатыр» [11].

Названия статей трех авторов идентичны, их отличие заключается в форме общего представления опубликованных текстов олонхо С. С. Васильева как литературных авторских олонхо, в статье Н. Г. Никитиной рассматриваются вопросы методики преподавания олонхо в школе.

Особенно значимым является работа Р. В. Корякиной «Именные эпитеты в эпическом репертуаре С. Васильева – Борогонского», где представляется анализ поэтического языка литературных олонхо поэта [12].

В работе А. Ф. Корякиной представляется сопоставительный анализ сюжета олонхо «Кюн Эрили» С. С. Васильева – Борогонского с одноименными олонхо сказителей Н. И. Степанова – Ноорой, Н. М. Тарасова, где доказывается неидентичность содержания и сюжетов одноименных эпических текстов разных сказителей и литературного олонхо С. С. Васильева [13, с. 45].

Таким образом можно считать, что вопросы изучения литературных олонхо С. С. Васильева – Борогонского являются актуальными. Но история создания авторского олонхо не ставилась темой специального исследования.

Между тем для проведения исследования текстов литературных олонхо изучение их истории выступает одним из главных проблем, связанных с рукописями и с другими сопутствующими данный текст материалами. Как отмечает Б. В. Томашевский: «Вопрос об истории текста и вопрос об издании автора – это два основных вопроса, связанных с предметом. Однако в живой работе оба эти вопроса неотделимы один от другого. В лице каждого текстолога в той или иной мере историк соединен с редактором. Только в частных случаях иногда та или иная сторона дела упрощается в силу различных частных причин; вообще же говоря, нельзя ставить вопрос об издании, не выяснив истории текста; с другой стороны, вопрос об истории текста теснейшим образом связывается с вопросом об издании изучаемого памятника, с вопросом редактирования» [14, с. 11-12].

Материалы записанных от слов сказителей текстов олонхо имеют большую ценность и представляют собой духовное наследие народа саха. И. В. Пуховым освещается работа по редактированию текста олонхо «Строптивный Кулун Куллустуур» И. Г. Тимофеева-Теплоухова, проведенная Э. К. Пекарским. Эпосовед отмечает, что Э. К. Пекарский для издания текста олонхо стремился к максимальной лингвистической точности, что подтверждают его исправления и замечания по тексту, записанного от слова сказителя И. Г. Тимофеева-Теплоухова В. Н. Васильева, также копией, сделанной П. Н. Малыгиным, И. И. Говоровым, Г. Носовым [15, с. 7-19].

В настоящее время фольклористами ведутся научные исследования по проблемам издания текстов и текстологии олонхо.

С. Д. Мухоплевой исследована история рукописей олонхо «Дыырай Бэргэн» сказителя Устина Нохсорова, при этом рассматривается корпус рукописных материалов данного олонхо, хранящихся в рукописном фонде Архива ЯНЦ СО РАН [16].

В статье Н. А. Оросиной «“Многослойные” рукописи дореволюционных текстов якутского эпоса олонхо: некоторые вопросы методики текстологического описания (на примере рукописи олонхо “Нюргун Боотур Стремительный” К. Г. Оросина)» дается подробное описание внешних и внутренних особенностей рукописи олонхо [17]. Проблема текстологии эпических сказаний и эдичионных методов при издании текстов олонхо рассмотрены в статье А. А. Кузьминой «Технология эдичионной текстологии олонхо» [18].

В работе П. В. Сивцевой-Максимовой ставится значительная проблема текстологических примет авторского олонхо «Тойон Джагарыма» («Тойон Дьаҕарыма») В. М. Новикова – Кюннук Урастырова [19].

Таким образом, следует указать о необходимости специального изучения истории текстов и поэтики литературных олонхо С. С. Васильева – Борогонского. Все это приобретает особенную актуальность в свете расширения научных интересов к якутским эпическим сказаниям.

Целью работы является изучение истории текстов прижизненных изданий литературных олонхо С. С. Васильева – Борогонского в контексте исследования архива поэта. Для достижения цели поставлена следующая задача: представить историю текстов прижизненных изданий с выявлением основных художественных особенностей олонхо для детей. В результате изучения рукописей и текстов изданных произведений выявляются основные тексты литературных олонхо, созданные поэтом. Также представляется процесс создания работы над изданием литературного олонхо С. С. Васильева.

В заключении работы приходим к выводу о значимости исследования текстов олонхо в историко-сопоставительных аспектах.

В архиве С. С. Васильева – Борогонского, который хранится в фонде Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия), имеются тексты собранных поэтом вариантов сюжетов из олонхо о богатырях «Эрчимэн Бэргэн», «Эриэдэл Бэргэн», «Кюн Эрили», «Ёлэн Хардаччы», «Айыы Джурагастай» и др. [20]. Тексты написаны в форме переложений краткого содержания олонхо, исполняемых олонхосутами Соттинского наслега Борогонского улуса Н. Я. Татариновым (НЯТ), Т. И. Васильевым (ТИВ), М. И. Васильевым (МИВ), П. А. Охлопковым – Наара Суох (НС), а также олонхо известного сказителя Н. И. Бурнашева – Тонг Суоруна (ТС) (в дальнейшем эти тексты сокращенно будут обозначаться инициалами сказителей). При этом сюжеты каждого олонхо имеют по три-четыре варианта. При сопоставлении данных вариантов наблюдается, что содержания олонхо близки друг другу, но отличаются вариантами развития сюжетов, кульминации и развязки олонхо. Совпадают имена главных персонажей, но имена других персонажей как родителей богатыря, его невесты, коня, а также эпизодических героев олонхо – чаще всего различные. Тексты сюжетов олонхо написаны в повествовательной форме. Из этих вариантов С. С. Васильев составляет сводный вариант сюжета олонхо. При этом из олонхо сказителей он выбирает имена родителей богатыря и других персонажей или придумывает новые имена.

#### **История создания и редактирования текста олонхо для детей «Эрчимэн Бэргэн»**

Литературное олонхо «Эрчимэн Бэргэн» С. С. Васильева основано на сюжете олонхо «Эриэдэл Бэргэн». В процессе работы над текстом поэт обновил не только имя главного богатыря, но и имена других персонажей. Документы архива подтверждают, что поэт творчески подходил к работе по созданию литературного олонхо. Опираясь на материалы рукописных вариантов текстов олонхо, черновики, белой машинописи, можно определить этапы истории текста от процесса создания олонхо до подготовки текста для издания.

Как правило, история художественных текстов тесно связывается не только с работой автора, но и редакторов, издателей. В процессе подготовки текста к изданию, текст проходит «через руки» рецензента. В 1954 г. поэтом был подготовлен и передан в издательство для опубликования сборник трех олонхо под названием «Благодатная зеленая почва» («Күөх кырыс»), где были включены тексты «Сказания об Эрчимэн Бэргэне» («Эрчимэн Бэргэн туһунан эгэлгэ сэхэн»), «Ёлэн Хардаччы», «Кюн Эрили». Как показывают документы архива, книжное издательство передало тексты данных олонхо для рецензии в Институт языков, литературы и истории ЯФ СО АН СССР. В архиве поэта хранится копия отзыва на олонхо «Сказания об Эрчимэн Бэргэне» и «Ёлэн Хардаччы», составленного научным сотрудником ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР Г. У. Эргисом, датированного от 15 января 1955 г [20, № 161]. Он сделал критические замечания по поводу описания образа главного героя олонхо «Ёлэн Хардаччы», провел анализ текста олонхо С. С. Васильева в сопоставлении с одноименным олонхо сказителя Д. М. Говорова. Рецензент отмечает «неудачные выражения» в сравнениях и эпитетах, использованных в олонхо, созданном С. С. Васильевым. Резюмирует, что олонхо «Сказания об Эрчимэн Бэргэне» по форме, содержанию, идее и образам не соответствует канонам героического эпоса, на основе этого делает вывод, что тексты олонхо С. С. Васильева требуют редакции, исправлений отдельных моментов в художественном плане.

Замечания, сделанные Г. У. Эргисом, были учтены и устранены поэтом. С этого времени поэт серьезно берется за редактирование. Отзывы научного сотрудника послужили стимулом по корректировке формы и содержания олонхо в целом.

В одной из рукописей имя персонажа олонхо, невесты Эрчимэн Бэргэн – Хааджылаан Куо – в обоих изданиях изменено на Хаачылаан Куо. Издание 1971 г. хотя и прижизненное, в тексте выявляются пропуски слов, строк, которые по нашему мнению, являются ошибками редакционной коллегии. Ошибки могут быть допущены из-за невнимательного прочтения текста. Как отмечает Д. С. Лихачев, ошибки могут допускаться наборщиком текста при неправильном прочтении почерка автора или же бывают механические ошибки корректора и технического редактора, которые читают «по смыслу» [21, с. 50-54]. При сопоставительном анализе текстов олонхо 1955 и 2007 гг. изданий выявляется, что тексты идентичны.

С. С. Васильев многократно редактировал текст олонхо «Эрчимэн Бэргэн», это подтверждают тексты черновиков. Например, в одном варианте черновика описание портретной характеристики Эрчимэн Бэргэна представляется в более пятидесяти строках, в другом варианте оно сокращено до двадцати строк. В основном тексте, выявленном нами, описание портрета главного персонажа передается в тридцати пяти строках. Сохранились варианты трех машинописных текстов с полными или неполными текстами олонхо. Можно предположить, что изначально это олонхо по замыслу автора специально не планировалось для детского чтения. У поэта было целью фиксировать фольклорный текст в письменной форме. Он испытывал желание сохранить и передавать будущему поколению тексты олонхо, основанные на эпических сказаниях олонхосутов его родного наслега. За короткое время автор успел переделать композиционную структуру олонхо.

При сопоставлении рукописи олонхо «Сказания об Эрчимэн Бэргэне» и издания «Эрчимэн Бэргэн» (1955) обнаруживаются следующие разночтения: в издании дополнена вступительная часть, представляющая собой описание разговора детей со старцем-сказителем олонхо: дети просят у старца, чтобы он рассказал им олонхо. Олонхо завершается в таком же плане: повествованием о героических подвигах Эрчимэн Бэргэна, довольные дети уходят играть. Таким образом, композиция произведения представляет «эпическое сказание внутри поэмы». Первоначальная рукопись олонхо до рецензии Г. У. Эргиса начиналось с детального описания Среднего мира:

*Абыс балык анаабыллаах,  
Тобус балык тулааһыннаах,  
Эргичийэр иэччэхтээх,  
Халарыктыыр хараҕалаах,  
Үктээтэр өбүллүбэт,  
Баттаатар маталдьыйбат,  
Орто туруу бараан ийэ дойду диэн  
Оҥоһуллан олобурбута эбитэ үһү*

С опорами из восьми рыб,  
С подпорками из девяти рыб,  
С вертящейся петлей,  
С крутящимся засовом,  
Если наступить, то не гнется,  
Если надавить, то не выпячивается,  
Страна Среднего мира  
Оказывается, устроилась говорят.<sup>1</sup>

[20, № 132].

В одном из вариантов рукописей, написанной после рецензии Г. У. Эргиса, вступительная часть оформляется: *Былыргы дьыл мындаатын / Быдан нөнүө өттүгэр, / Аныгы үйэ арҕаһын / Адьас анараа сиксигэр...* [20, № 132] ‘на пике давно ушедшего времени / на холке нынешнего века’.

В машинописном тексте и в изданных текстах олонхо включается эпизод разговора старца-сказителя и детей: *Самаан сайын / Сандааран турдабына... Оболор сырсан кэлэннэр: / Олонхолоо! – диэн олуйдулар, / Ыллаа! – диэн ыннаҕаластылар...* [20, № 132] ‘однажды во время сияющего благодатного лета... / Прибежали дети к старцу / попросили его сказывать им олонхо, / запеть’. Затем идет повествование самого олонхо, где представлено данное указанное описание Среднего мира.

В рукописи олонхо «Сказания об Эрчимэн Бэргэне», подготовленного для сборника «Благодатная почва», изображается событие, где мать Араат Мохсогола поручает трем тунгусским

<sup>1</sup> Здесь и далее переводы примеров на русский язык – авторские.

охотникам привести силой Эрчимэн Бэргэна. Описывается, что тунгусские охотники смогли похитить только конь Эрчимэна, и он преследует их, следы которых приводят его в жилище Араат Мохсогола.

Близкое к данному действию описание события находится и в основном содержании олонхо «Эриэдэл Бэргэн», «Эриэдэл Бэргэн с вороным конем» («Икки хара күлүк аттаах Эр киһи Эриэдэл Бэргэн»), записанных от слов сказителей МИВ, НС, НЯТ. После редактирования поэта в изданном тексте олонхо (1955) такого эпизода в сюжете не обнаруживается.

За счет сокращения описания характеристики и действий образов тунгусских братьев-охотников объем олонхо заметно сокращается. Некоторые строки в других местах олонхо тоже сокращаются, это можно увидеть в данном примере, где наблюдается сокращение восьми строк до трех, в рукописи: *Онуоха ат сылгы / Бйраастан / Бйрааска ыстанан, / Очуртан очурга ойон, / Байхал уута / Байааттар гына / Өрүс уута / Үллэр гына...* [20, № 132] 'тогда конь ускакал далеко, перескакивая с бугра на бугор, так, что вздымаются морские волны, что воды реки поднимаются', а в тексте издания 1955 г.: *Онуоха ат сылгы / Очуртан охсунан ойдо, / Тэхтиртэн тэбинэн көттө* [2, с. 26] 'Тогда конь с бугра перепрыгнул, с кочек отталкиваясь, вскочил'.

Или в этом примере из рукописи: *Онуоха биһиги киһибит / Омуннаахтык / Уһуутаан ылаттаата, / Хатаннык / Хаһытаан ылаттаата* [20, № 210] 'Тут наш человек порывисто вздыхая / громко / закричал', в основном тексте: *Онуоха биһиги киһибит / Омуннаахтык өһүргэннэ, / Улаханник уордайда* [2, с. 13] 'Тут наш человек бурно оскорбился, / сильно рассердился'. Кроме этого, поэт заменяет слова-архаизмы на более понятные слова: *суо дархан* 'почтенный, важный' – *суо айан* 'дальний путь'; на другие близкие по смыслу слова: *күүтэ сылдыаллар эбит* 'сидят в ожидании' – *күүтэ сатыыллар эбит* 'стараются ждать', *томтойо үллэн табыста* 'вздупля приподнимаясь' – *сарайа үллэн табыста* 'распухла раздуваясь' и т. д. Находим такого плана более двадцати примеров замены. В ходе сопоставления беловой окончательной машинописи и издания, обнаруживается замена букв в одном и том же слове, например: «*Һуу-һаа*», в издании «*Суу-һаа*»; *тулааһын маҕаналарын* 'подпорки столба' – *тулааһын баҕаналарын* 'подпорки столба' (слова *маҕана* и *баҕана* являются диалектами), *танҕалайын чыгырҕатта* 'лязгает языком нёбо' – *танҕалайын чангырҕатта* 'щёлкает языком нёбо' и т. д.

Можно предположить, что исправления сделаны редактором перед изданием, поскольку редактор имеет право сделать правки в соответствии с нормой якутского литературного языка. Других существенных изменений в плане содержания и сюжетной линии, кроме вышеперечисленных изменений, не обнаруживаются.

Таким образом, анализ на основе сопоставления текстов рукописи до рецензии, рукописных черновиков с исправлениями, белового машинописного варианта и текста издания олонхо показывает, что внесены изменения в линии сюжета олонхо. Одним из убедительных примеров в этом плане называем исключение образов трех тунгусских охотников.

Г. У. Эргис подчеркивает в рецензии, что образы тунгусских охотников неуместно включаются в текст олонхо, что несколько «модернизирует содержание олонхо» [20, № 161].

Изменена композиционная структура, за счет включения вступительной и заключительной частей в олонхо. С. С. Васильев – Борогонский стремился устранить замечания известного фольклориста Г. У. Эргиса.

При сопоставлении изданий 1955 и 1971 гг. также обнаруживаются отдельные разночтения в тексте олонхо «Эрчимэн Бэргэн». Сборник текстов трех олонхо «Три богатыря» (1971) является прижизненным изданием, где включены тексты олонхо «Эрчимэн Бэргэн» (1955), «Ёлэн Хардаччы» (1957) и «Кюн Эрили» (1960). Следует указать, что сборник олонхо является переизданием.

В тексте олонхо «Эрчимэн Бэргэн» во вторичном издании наблюдаются пропуски двух-трех строк, например, в издании 1971 г.: *Үс төгүл үрдээбит эбит* [5, с. 9] 'в три раза ростом стал выше', а в издании 1955 г.: *Үс төгүл үрдээбит эбит, / Түөрт төгүл төлөһүйбүт эбит* [2, с. 7] 'в три раза ростом стал выше, / в четыре раза поправился'. Наблюдаются пропуски отдельных слов, которые присутствовали в тексте издания 1955 г., например: *Эрчимэн Бэргэн кэнииттэн / Эккирэтээри гынан баран* [2, с. 3] 'За Эрчимэн Бэргэном / задумал пуститься в погоню'; в тексте книги 1971 г. пропущено слово *кэнииттэн* [5, с. 26] 'за, вслед за'. В текстах изданий

также находится выпадение буквы: *эдыгэн кулут* [2, с. 17] и *элдыгэн кулут* [5, с. 19] ‘раб’. Кроме того, обнаруживается замена слова другим словом, например, *сарданалаах сирэйбин саататта* [2, с. 15] ‘утешил мое сияющее лицо’ на *сарданалаах сирэйбин саатырта* [5, с. 17] ‘пристыдил мое сияющее лицо’.

В тексте олонхо издания 1971 г. пропущены строки, которые значительно упрощают содержание олонхо в художественном плане. Авторизованный текст 1955 г. основан на рукописи поэта. В результате сделанных нами наблюдений, основным текстом олонхо «Эрчимэн Бэргэн» следует считать текст олонхо, опубликованный в 1955 г.

#### **Сравнительно-сопоставительный анализ материалов рукописи и текстов прижизненных изданий олонхо «Ёлэн Хардаччы»**

Текст эпического произведения «Ёлэн Хардаччы» (1957) представляет основной текст данного олонхо, который был переиздан в 1971 г. По итогам анализа текста, можно предположить, что поэт долго работал над созданием произведения, что подтверждают сохранившиеся рукописи олонхо от 1946 г. в 73 листах, тексты черновых вариантов сюжетных набросков, а также машинописные тексты трех вариантов сюжетов, переписанные со слов народных сказителей.

Первый вариант текста сюжета, который состоит из трех частей, переписан во время исполнения олонхосутами НС, ТИВ, МИВ [20]. Второй вариант, состоящий из двух частей, сделан из олонхо сказителей НЯТ, У. С. Васильева (УСВ), Т. К. Неустроева (ТКН) [20]. Третий вариант сюжета пересказан олонхсutom ТС [20]. Из этих вариантов (аналогичных сюжетов) поэт создавал авторский сводный вариант, который написан в повествовательной форме.

Как обнаружено в текстах, имена родителей главного богатыря взяты из олонхо ТС, имя девушки айыы, невесты Ёлэн Хардаччы из переложения сюжета олонхо НЯТ, УСВ, ТКН. Сюжет олонхо С. С. Васильева имеет сходные линии с олонхо НС, ТИВ, МИВ. В. В. Илларионов отмечает, что С. С. Васильев очень уважал сказителя Т. И. Васильева – Олонхосуа Тиэхэна и после его смерти переработал олонхо «Ёлэн Хардаччы» сказителя, чтобы «олонхо талантливого сказителя не осиротело» [9, с. 128].

Данное произведение по сюжету относится к олонхо о родоначальниках *ураанхай саха*. Вступительная часть олонхо этого типа традиционна, в ней детально описывается пейзаж Среднего мира. В текстах за описанием Среднего мира идет рассказ о главном герое, повествуется о том, что в самом центре Среднего мира живет богатырь-защитник племени *айыы*.

В олонхо С. С. Васильева на первый план выходят богатырь Тиит Джиэсинкэй и его Доргуя Баай тойон и Ныргийэ Баай хотун. В тексте олонхо ТС вместо героя Тиит Джиэсинкэй выступает герой с именем Бэриэт Бэргэн. Тиит Джиэсинкэй является богатырем айыы, желает жениться на дочери Сабагаллай Баай Тойона и Сабыйа Баай Хотун прекрасной девушке племени айыы Кыыс Нэлэмэнтэй. Повествуется о том, что когда-то соплеменники – родители Тиит Джиэсинкэй по причине того, что мальчик Ёлэн Хардаччы очень беспокойный, много и громко плачет, послали родителей Ёлэн Хардаччы на край Среднего мира. Родители главного богатыря из-за этого не связывались с ними. В этом эпизоде олонхо наблюдается присутствие социального мотива. Сюжетное движение олонхо связано с обращением Тиит Джиэсинкэя к Ёлэн Хардаччы за помощью поехать с ним за невестой Кыыс Нэлэмэнтэй. Имя героини взято из олонхо НЯТ, УСВ, ТКН. Кыыс Нэлэмэнтэй изображается как девушка-богатырка, которая при разных ситуациях превращается в жаворонка или аалай мохсогол (*алый сокол*). Кыыс Нэлэмэнтэй активный персонаж, описывается от начала до конца олонхо, выполняет функцию помощника главного героя. Когда Тиит Джиэсинкэй приехал свататься к ее родителям, то обнаруживает *абаасы* Верхнего мира Сюнг Джаасына. В это время к ним присоединяется главный богатырь Ёлэн Хардаччы, и в тот же момент начинается борьба против Сюнг Джаасына.

В этом плане наблюдается, что главный персонаж появляется на завязке олонхо, что не традиционно для народного эпоса. Так, в текстах сюжетов олонхо ТИВ, ТС и других сказителей, главный герой появляется во вступительной части.

Образ главного богатыря характеризуется автором как сильный, смелый и ответственный за своих пожилых родителей, это подчеркивается в таких эпизодах, когда он перед походами на защиту обиженных и поиском своей невесты, оставляет много дичи для приготовления пищи, просит своих соплеменников, чтоб не оставляли их в беде. Противниками изображаются

богатыри *абаасы* Уот Мэнгилэстэй, Таас Туймаарын. Суженой невестой богатыря является прекрасная Юют Мёлбёстююр, которая до замужества готовит ему испытания для достоверности его силы и могущества. Она выходит за него замуж и в очередной поход Ёлэна Хардааччы остается в ожидании рождения ребенка. Кульминация олонхо представлена описанием борьбы Ёлэна Хардааччы против Таас Туймаарына. Защитник *айыы аймага* призывает на помощь своих соплеменников и прилетает его сын Бэриэт Бэргэн, перевоплотившись в птицу *ексею* (мифическая многоголовая царь-птица). Он убивает Таас Туймаарына, но его отец Ёлэн Хардааччы уже лежит в бессилии, как и родители, и богатырь Тиит Джизсинкэй. Бэриэт Бэргэн их исцеляет живительной водой, которую принесла Кыталык-девушка. Все герои перевоплощаются в *аалай мохсогол* (алый сокол) и *тойон кыыл* (беркут), летят в свою страну. Олонхо заканчивается празднованием *ысыаха* (якутский праздник лета в честь возрождения природы) племени *айыы аймага*, клятвой Ёлэн Хардааччы о восторжествовании мира в Среднем мире.

Данное произведение С. С. Васильева имеет ряд отличий: после изображения эпического мира олонхо, в тексте не имеется специально отведенного места для описания жилья и быта главного героя. У него нет богатырского коня и боевого оружия. Он изображается как величественный богатырь высокого роста и не похожий на других богатырей айыы: *Айыы диэби, / Айыыттан алыс улахан курдук, / Абааһы диэби / Абааһыттан адьас атын курдук, / Обус тириитэ этэрбэстээх, / Тайах тириитэ ыстааннаах, / Муостуун-кутуруктуун / Отут обус тириитэ сонноох, Баарабай таһаалаах / Модьу моһуоннаах* [5, с. 73] ‘сказать айыы, слишком выше от айыы, считать абаасы ли, на абаасы, вроде, не похож, с торбасами из бычьей шкуры, со штанами из шкуры лося, с дохой, сшитой из тридцати цельных шкур быка, с громадным, крепким станом’. В этом описании наблюдаем, что богатырь изображен, как отмечает А. И. Гоголев, «имеющим явные зооморфные черты, т. е. как полуптица-полуживотное» [22, с. 23]. Основа имени *Хардааччы*, по определению Е. С. Сидорова, означает «лихой» или «заносчивый» и переводится на русский язык как «дербник – хищная птица» [23, с. 21]. Богатырь Ёлэн Хардааччы имеет лыжи и трость: *Хандылы тыы түгэҕин саҕа хайыһардаах, / Үөл тиит быһаҕаһын саҕа торуоскалаах* [5, с. 74] ‘с лыжами, подобными лодке, с посохом, подобным на молодую лиственницу’, но в то же время не дается описание о том, как он передвигается на лыжах, что богатырь описан, похожим на птицу сокола: *Ойон тахсан, / Обус тириитэ сонун кэтэн, / Сүүрэр диэхтэн сүүрэтэн атыннык, / Көтөр диэхтэн көтөртөн атыннык, / Тус хоту диэки түһэ түрдэ* [5, с. 90] ‘Выскочив, надев доху из бычьей шкуры, бежит, но бежит иначе, летит, но летит иначе, устремился в сторону севера’.

В тексте рукописи олонхо «Ёлэн Хардааччы», как отмечает Г. У. Эргис, действительно наблюдается частое употребление заимствованных слов из русского языка [20, № 161]. В основном тексте олонхо поэт заменяет некоторые слова, например, в таком плане:

|                                        |                                   |
|----------------------------------------|-----------------------------------|
| <i>Уруккуттан даҕаны эн</i>            | <i>С былых времен ты,</i>         |
| <i>Ордук тылгынан бырыыскайдаан...</i> | <i>Брызгая лишними словами...</i> |
| [20, № 1].                             |                                   |

В издании 1957 г.:

|                                        |                                       |
|----------------------------------------|---------------------------------------|
| <i>Уруккуттан даҕаны эн</i>            | <i>С былых времен ты</i>              |
| <i>Ордук тылгынан</i>                  | <i>Лишними словами</i>                |
| <i>Чугас урууларгын</i>                | <i>Кровным родственникам</i>          |
| <i>Чугаһаспат гыммытын</i> [3, с. 25]. | <i>Не дала возможность сблизиться</i> |
|                                        | <i>с собой.</i>                       |

В рукописи были такие слова, как *чыыстай буолак* ‘чистое поле’, *былабыстыабанньа* ‘благословение’, которые автором были исключены.

Некоторые слова, присутствующие в рукописи (*догубуор* ‘договор’, *быраат* ‘брат’, *куруубай* ‘грубый’, *буорах* ‘порох’, *аккаастаммаппын* ‘не отказываюсь’, *эппиэччит* ‘ответчик’, *боруубаалаан* ‘пробовать’, *дууһаҕын* ‘твою душу’) не изменены. Можно предположить, из-за того, что

автор не смог заменить тождественным словом, передающим всю полноту или смысл изображаемого события или образа.

В рукописи находится описание дерева Аал Кудук, где обнаруживаем следующее выражение: *Сүүс салаалаах, ... абыс уон силистээх* 'со ста ветвями, с восьмидесятью корнями'. Г. У. Эргис в своей рецензии отмечает, что в народных олонхо обычно говорится, что дерево Аал Луук Мас имеет восемь ветвей, а не сто [20, № 156]. Поэт был несогласен с этим замечанием, сохраняет первоначальное описание дерева, но в тексте дополняет: *Сүүс салаалаах, ... абыс уон абыс силистээх* [3, с. 4] 'со ста ветвями, с восьмьюдесятью восьмью корнями'.

В процессе редактирования текста автором были сокращены описания эпической страны, характеристики портретов и действий персонажей, описания событий сюжета. Например, в рукописи есть описание Среднего мира: *Уолан киһи / Уңуоҕа опуохалаах / Чымааннаах / Чыыстай буолак баар эбит* [20, № 156] 'Есть страшное чистое поле с окопами из костей юного молодца'. Эти строки в основном тексте отсутствуют. Аналогичных примеров нами насчитано более тридцати.

Кроме того, есть исправления в виде замены слова другим более понятным словом, например, в рукописи: *Куруубайдыыр буоллаххына / Хоолдьуккун сөрүүм...* [20, № 156] 'Если будешь грубить / шею (шейный позвонок) сверну'. Слово *сөрүүм* 'свернуть' в издании изменено на *тоһутуом* 'переломать' [3, с. 37].

Автор в раскрытии образа Кыыс Нэлэмэнтэй подчеркивает ее способность перевоплощаться в птицу *ексекю* и жаворонка, для описания жаворонка поэт использует сравнение *күөс саҕа күөрэгэй чыычаах* [20, № 156] 'жаворонок величиной с горшок для варки'. Это неудачное описание, как считает Г. У. Эргис, было изменено автором на более красочное описание: *көмүс тумустаах күөрэгэй чыычаах* [3, с. 55] 'жаворонок с золотым клювом'.

В результате сравнения текстов олонхо книги 1957 г. и издания 1971 г. обнаружены пять несовпадений, которые представляют собой разночтения в виде замены букв в словах, например, *ийиэхсит* [3, с. 5] на *иййиэхсит* [5, с. 50] 'богиня-покровительница людей', или *кээттэ буолаарай* [3, с. 32] на *кээлтэ буолаарай* [5, с. 70] 'может, подошел'.

В тексте издания 1957 г. указанное изменение (ошибка), которое допущено на 13 странице, можно отнести к механическим ошибкам наборщика. Исправления, сделанные редакторами, которые наблюдаются в тексте 1971 г., соответствуют правописанию слов. Кроме этого в издании 1957 г. имя главного персонажа олонхо *Уөлэн Хардааччы* пишется как *Уөлэн Хардааччы*, в рукописи поэт написал в двух вариантах: в основном, *Уөлэн*, но в некоторых местах пишет *Уөлэн*. В работе Н. В. Емельянова «Сюжеты якутских олонхо» упоминается определение имени богатыря, исследователь пишет имя богатыря – *Уөлэн Хардааччы* [24, с. 369]. В этом плане можно считать, что это следствие передачи особенностей произношения при устном сказывании.

Таким образом можно заключить, что незначительные изменения в текстах изданий не влияют на содержание олонхо. В отличие от текста олонхо «Эрчимэн Бэргэн», в тексте олонхо «Ёлэн Хардааччы» нет пропущенных строк или слов в названном издании. Автором внимательно проведена полная выверка текстов. Следовательно, основным текстом эпического произведения «Ёлэн Хардааччы» С. С. Васильева считаем текст издания 1971 г.

### Сравнительно-сопоставительный анализ материалов рукописи и авторизованных текстов олонхо «Кюн Эрили» С. С. Васильева

Литературное олонхо «Кюн Эрили» опубликовано в 1960, 1971, 2007, 2009 гг. В архиве поэта сохранились записи набросков сюжета, имен героев олонхо в форме черновой рукописи и машинописного текста олонхо [20, № 158]. Черновой вариант текста написан в 108 листах, имеет исправления автора. Машинописный вариант олонхо совпадает с опубликованным текстом 1959 г. Текст опубликованного олонхо состоит из 3655 стихотворных строк, что по сравнению с другими олонхо поэта имеет большой объем. Так, в тексте присутствует обилие эпических формул и типических мест. Даны подробные описания страны эпического мира, священного дерева Аал Кудук, а также портрета, жилища и героических подвигов богатыря. Также даются портретная характеристика других персонажей, описания действий персонажей.

Как известно, кроме олонхо «Кюн Эрили» С. С. Васильева – Борогонского в якутском фольклоре имеются олонхо сказителей Н. И. Степанова – Ноорой (1897-1975) и Н. М. Тарасова (1928-

2002) с одноименным названием. Эти сказания по объему превосходят олонхо поэта. Текст эпического сказания Н. И. Степанова – Ноорой опубликован в 1995 г. по записи фольклориста П. Н. Дмитриева. Текст данного олонхо состоит из более 7000 стихотворных строк. Как отмечает С. С. Донская в книге воспоминаний о своем отце, С. С. Васильев был лично знаком со сказителем Н. И. Степановым – Ноорой и с его эпическим сказанием [25, с. 89]. В то время, когда работал в Союзе писателей Якутии, поэт занимался собиранием материалов фольклора: народных преданий, песен, олонхо. В своей статье А. Ф. Корякина рассматривает особенности мотивов данных олонхо и делает выводы о том, что при логической последовательности традиционных мотивов «существуют непохожие друг на друга варианты олонхо с одним названием» [13, с. 37]. В этом плане, можно считать олонхо С. С. Васильева авторским олонхо, что подтверждается особенностью содержания в целом.

В произведении С. С. Васильева раскрывается образ единственного богатыря *айыы*. Герой его олонхо отличается гордым, независимым характером. При любых обстоятельствах полагается только на свою силу и ловкость. Внешность богатыря изображается подробно: *Тойон тиит курдук / Туруору унуохтаах, / Баарабай тиит курдук / Байах көрүгнээх, / Үрүт күүстээхтинги / Бүлгүгүр сарыннаах, / Алын күүстээхтинги / Айгыгыр быһыылаах. / Бысталаабыт тиит курдук быччыгннаах, / Хастаабыт тиит курдук харылаах, / Суллаабыт тиит курдук сотоолох* [4, с. 6] 'Имеет высокий рост, словно величественная лиственница, имеет рослый вид, словно могучая лиственница, имеет силу в плечах, имеет силу в ногах, имеет мышцы, словно изрезанные куски лиственницы, имеет сильные руки и ноги, словно содранная от коры лиственница'. Кроме этого подчеркивается внешняя красота богатыря. Щеки, виски уподобляются солнцу: *Киирэн эрэр күн килбиэнин курдук иэдэстээх, / Тахсан эрэр күн сарданатын курдук чабырбайдаах, / Алтан ууһа аалбытын курдук нарын уостаах, / Көмүс ууһа көрбүтүн курдук көнө тиистээх, / Күүстээх көрүгнээх, көнө унуохтаах киһи эбит* [4, с. 6-7] 'Щеки, словно сияние заходящего солнца, виски, словно лучи восходящего солнца, имеет нежные губы, будто медник усердно смастерил, имеет ровные зубы, будто работал золотых дел мастер, человек с сильным мощным видом, высоким ростом'.

По сюжету относится к олонхо о защитниках племени *айыы аймага*. Повествование можно разделить на такие условные части: вступительная часть – описание эпической страны Среднего мира – Аан Чалларыма Эбэ хотун алаас, завязка олонхо – отправление богатыря в дальний поход, развитие действия олонхо – поединок Кюн Эрили с Улуу Могойдооном, кульминация – борьба против Ала Дыбыны и заключительная часть – благополучный финал, женитьба главного богатыря.

В тексте рукописи название *алааса* Аан Чалгарыма Эбэ хотун. В олонхо повествуется о том, что Кюн Эрили опекает новорожденного ребенка Улуу Могойдоона, сына *абаасы* Улуу Суоруна. Повзрослев, сын *абаасы* начинает разрушать Аал Кудук дерево и похищает живительную воду. С этого эпизода начинается конфликт в сюжете олонхо. В традиционных сказаниях нет такого эпизода события, что можно отнести к авторскому вымыслу. В основной части описываются эпизоды героических подвигов героя олонхо: борьба против *абаасы* Тимир Кыпчырдаана, Улуу Могойдоона, Ала Дыбыны. В заключительной части повествуется о женитьбе главного богатыря с Туллукутур Куо и о возвращении на родину.

В архиве находится одна рукопись с небольшими исправлениями и один экземпляр белого машинописного текста олонхо «Кюн Эрили». В результате сопоставления их с изданием 1960 г. обнаруживается ряд существенных изменений.

Первое, в издании имя персонажа *абаасы* написано как *Тимир Кыпчырдаан*, в машинописном варианте – *Тимир Чыпчырдаан*. В рукописи поэта написано имя этого персонажа в двух указанных вариантах. В описании Среднего мира автором использованы традиционные эпические формулы, что сохранено в рукописи и в машинописи, но в издании обнаруживаются изменения в форме перестановки мест рядом стоящих строк.

Изображение священного дерева Аал Кудук в рукописи намного объемнее – занимает пятьдесят строк, в издании описание дается всего в одиннадцати строках.

В тексте рукописи все части повествования заканчиваются словосочетанием *эбитэ үһү* 'говорят, было', в издании – одним словом *эбит* 'оказывается'. Например: *Аал Кудук мас /*

*Айгыстан үүммүтэ эбитэ үһү* [20, № 158] 'Говорят, величественное Аал Кудук дереворосло', в издании: *Аал Кудук мас / Айгыстан үүммүт эбит* [4, с. 5] 'Величественное Аал Кудук дерево растет'. Автор заменил несколько слов в тексте олонхо, например: *Ийиэхситтээх киэн суолугар* [20, № 158] 'на его широком пути с богиней-покровительницей' на *илбиргэстээх киэн суолугар* [4, с. 8] 'на его широком пути с висюльками'.

В описании внешности и действий героев в рукописи и машинописном тексте были строки, которых мы не обнаружили в тексте издания: *Модьу моһуоннаах, / Быһый быһыылаах* 'с крепким телом, с быстроногим видом', *Абыс уон бууттаах / Ала Дьаадара мээчиктээх* 'с восьмьюдесятью пудовым пятнистым мячом', *Тобуга сэнгийэтин охсуолаата, / Тилэбэ кэтэбин кырбаата* 'колени ударяют подбородок, пятки колотят затылок', *Кырдьык даҕаны / Куустуһаргар хомоҕой буолуох этин, / Сылаһаргар сымсабай буолуох этин* [20, № 158] 'и вправду, была бы уместной для объятий, была бы хваткой для поцелуев'.

Данные пропуски, можем предположить, были сокращены самим автором, поскольку в тексте издания были добавлены такие строки, которых не было в текстах рукописи и в машинописи: *Кини киһи, / Илнтэн / Идэмэрдээх салгын киирбэтин диэн, / Эттээх мастары ыпсаран / Эркиннээбит, / Арҕааттан / Аптаах салгын аргыйбатын диэн / Аарыма мастары аттаран / Арыгалаабыт* [4, с. 9] 'Он человек, с восточной стороны, ставил стены, соединяя плотной древесины, чтобы не подул темный воздух, с западной стороны, чтобы не продувало колдовским воздухом нахлоил стены громадной древесины', *Ханас хоннобун аннынаабы / Хара мэгин / Хаба ортотунан / Хайа аста* [4, с. 57] 'Разорвал черное родимое пятно на левой пазухе'.

Кроме этого обнаруживаются несовпадения знаков препинаний, например, вместо тире, проставленного автором в машинописи, в издании стоит двоеточие. Таким образом, можем предположить, что возможно был еще один вариант беловика, который был сделан для издания, поскольку нами обнаружены несовпадения более существенного характера в тексте рукописи, машинописи и издания.

В ходе сопоставления текстов прижизненных изданий олонхо «Кюн Эрили» 1960 и 1971 гг. обнаруживается всего три несоответствия, которые представляют собой изменения букв в словах: *көгөччөр* [4, с. 6] – *көбөччөр* [5, с. 110] 'сивый, серый', *Сунньун токкуйда* [4, с. 57] – *Сунньун толкуйда* [5, с. 159] 'сдвигать шею, хребет', *Күөкэнниш-дуобанныы* [4, с. 81] – *Күөгэнниш-нуобанныы* [5, с. 182] 'выгибаясь-колыхаясь'.

Поскольку в текстах изданий имеются незначительные изменения, можем принять за основную текст олонхо «Кюн Эрили» – текст издания 1971 г. В тексте данного издания устранены ошибки, которые соответствуют правописанию слов.

### Заключение

В рукописях авторских олонхо С. С. Васильева – Борогонского отражаются все этапы создания литературного олонхо. Это подтверждают черновые варианты, беловики, машинописный вариант олонхо, где имеются разночтения, исправления самим автором и правки редакторов. Следует отметить, что поэт обращал особое внимание на фольклорные материалы, о чем свидетельствуют объемные записи различных сюжетов и мотивов олонхо, записанных им самим со слов сказителей Соттинского наслега.

В изданных текстах олонхо «Эрчимэн Бэргэн» наблюдаются разночтения. В результате сравнительного анализа текста олонхо с рукописями и изданиями 1955 г. и 1971 г. основным текстом можем определить прижизненное издание 1955 г. В последнем прижизненном издании имеются пропуски двух-трех строк, пропуски отдельных слов, которые присутствовали в первичном издании.

В результате сопоставления текстов прижизненных изданий авторского олонхо «Ёлэн Хардаччы» и «Кюн Эрили» обнаруживаются незначительные разночтения, которые не влияют на содержание и не искажают форму эпических произведений. Во вторичном издании в текстах олонхо были внесены изменения в слова, которые соответствуют литературной норме якутского языка и правописанию слов.

Важно отметить, что в текстах олонхо изданий 1955, 1957, 1960 гг. и книги «Три богатыря» (1971), кроме обнаруженных нами изменений и исправлений, не совпадают знаки препинания. Считаем, что исправления знаков препинания были сделаны издателями – корректорами и редак-

торами. Знаки препинания в изданиях основных текстов литературных олонхо, по нашему мнению, проставлены внимательно и не искажают смысл предложений и содержание текста в целом.

Архивные материалы (черновики, беловые варианты, наброски, записи) показывают, что С. С. Васильев – Борогонский бережно хранил свои рукописи, часто обращался к ним в процессе создания эпических произведений. Сохранность рукописей позволила выявить основные тексты прижизненных изданий, что имеет большое значение для изучения истории текста произведения в целом. В процессе анализа рукописных текстов мы также ознакомились с текстами неопубликованных олонхо, которые вызывают большой интерес для изучения данных текстов в дальнейшем.

### Литература

1. Илларионов В. В. Олонхосуты-писатели и их олонхо // Олонхо – духовное наследие народа саха : сб. науч. ст. – Якутск : ИГИ АН РС (Я), 2000. – С. 160-170.
2. Васильев С. С. Эрчимэн Бэргэн : [олонхо для детей старшего возраста]. – Якутск : Якуткнигоиздат, 1955. – 41 с. (На якутском яз.).
3. Васильев С. С. Үөлэн Хардааччы : [саха олонхотун биир көрүнүн орто уонна улахан саастаах оҕолорго анаан оноруу]. – Якутск : Якуткнигоиздат, 1957. – 74 с. (На якутском яз.).
4. Васильев С. С. Күн Эрили : [олонхо для детей старшего возраста]. – Якутск : Якуткнигоиздат, 1960. – 87 с. (На якутском яз.).
5. Васильев С. С. Үс бухатыыр. – Якутск : Якуткнигоиздат, 1971. – 192 с. (На якутском яз.).
6. Васильев С. С. Олонхолор. – Дьокуускай : Бичик, 2007. – 272 с. (На якутском яз.).
7. Васильев С. С. Талыллыбыт айымньылар. Т. 3 : Олонхолор. – Дьокуускай : Бичик, 2009. – 272 с. (На якутском яз.).
8. Пухов И. В. Якутский героический эпос олонхо. Основные образы. – Москва : Изд-во АН СССР, 1962. – 256 с.
9. Илларионов В. В. Сергей Васильев оҕолорго олонхолоро // Сергей Васильев – Борогонский : поэт уонна гражданин / Хомуйан онордо С. Е. Ноева. – Якутск : ИГИ АН РС (Я), 2007. – С. 126-130. (На якутском яз.).
10. Жиркова Р. Р. Сергей Васильев оҕолорго олонхолоро // Илин. – 2002, № 3. – С. 27-29. (На якутском яз.).
11. Никитина Н. Г. Сергей Васильев оҕолорго олонхолоро // Сергей Васильев – Борогонский : поэт уонна гражданин / Хомуйан онордо С. Е. Ноева. – Якутск : ИГИ АН РС (Я), 2007. – С. 130-135. (На якутском яз.).
12. Корякина Р. В. Именные эпитеты в эпическом репертуаре С. Васильева-Борогонского // Сергей Васильев-Борогонский : поэт уонна гражданин / Хомуйан онордо С. Е. Ноева. – Якутск : ИГИ АН РС (Я), 2007. – С. 143-146.
13. Корякина А. Ф. Мотивы одноименных олонхо Н. И. Степанова – Ноорой, Н. М. Тарасова и С. С. Васильева – Борогонского «Кюн Эрили» : сравнительный анализ // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова : Серия Эпосоведение. – 2017, № 2 (06). – С. 37-45. – DOI: 10.25587/SVFU.2017.6.10661.
14. Томашевский Б. В. Писатель и книга. Очерк текстологии. 2-е изд. – Москва : Искусство, 1959. – 280 с.
15. Пухов И. В. Якутский героический эпос олонхо. Публикация, перевод, теория, типология. Избранные статьи. – Якутск : Изд-во СО РАН, 2004. – 207 с.
16. Мухоплева С. Д. По велению П. А. Ойунского : История рукописи олонхо «Дыырай Бэргэн» Устина Нохсорова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018, № 12 (90). – Ч. 1. – С. 52-56.
17. Оросина Н. А. «Многослойные» рукописи дореволюционных текстов якутского эпоса олонхо : некоторые вопросы методики текстологического описания (на примере рукописи олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» К. Г. Оросина) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016, № 3 (57) : в 2 ч. Ч. 1. – С. 156-159.
18. Кузьмина А. А. Технология эдиционной текстологии олонхо // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова : Серия Эпосоведение. – 2018, № 3 (11). – С. 109-120. – DOI: 10.25587/SVFU.2018.11.16943.

19. Сивцева-Максимова П. В. Олонхо Кюннюк Урастырова «Тойон Джагарыма»: текстологические приметы // Эпическое наследие в условиях трансформации социокультурного пространства: сборник тезисов по материалам Республиканской научно-практической конференции, посвященной 150-летию выдающегося олонхосута Т. В. Захарова – Чээбий. – Якутск: Издат. дом СВФУ, 2018. – С. 24-28.
20. Научно-исследовательский центр книжных памятников Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия). – Ф. 3, оп. 13 (всего 180 дел). Коллекция С. С. Васильева – Борогонского.
21. Лихачев Д. С. Текстология. Краткий очерк. – Ленинград: Наука, 1964. – 104 с.
22. Гоголев А. И. К проблеме происхождения якутского олонхо // Якутский героический эпос олонхо: состояние и перспективы изучения: материалы Республиканской научной конференции (г. Якутск, 27 мая 2011 г.). – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2011. – С. 19-25.
23. Сидоров Е. С. Очерки по олонхо. – Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2004. – 132 с.
24. Емельянов Н. В. Сюжеты якутских олонхо. – Москва: Наука, 1980. – 375 с.
25. Донская С. С. Наш отец – поэт Сергей Васильев – Борогонский. – Якутск: Бичик, 2007. – 136 с.

### References

1. Illarionov V. V. *Olonkhosuty-pisateli i ikh olonkho* [Olonkhosuts-writers and theirs olonkho]. In: *Olonkho – dukhovnoye nasledie naroda sakha: sobranie nauchnykh statei* [Olonkho is the spiritual heritage of the Sakha people: collection of scientific articles]. Yakutsk, IGI AN RS (Ya), 2000, pp. 160-170. (In Russ.).
2. Vasilyev S. S. *Erchimen Bergen: [olonkho dlya starshego vozrasta]* [Erchimen Bergen: [olonkho for older children]]. Yakutsk, Yakutknigoizdat, 1955, 41 p. (In Yakut).
3. Vasilyev S. S. *Yuelen Hardaachchy: [Sakha olonkhoutun biir keryungyun orto uonna ulakhan saastaakh ogholorgo anaan ongoruu]* [Yuelen Hardaachchy [olonkho for middle and older children]]. Yakutsk, Yakutknigoizdat, 1957, 74 p. (In Yakut).
4. Vasilyev S. S. *Kyun Erily: [olonkho dlya starshego vozrasta]* [Kun Erily: [olonkho for older children]]. Yakutsk, Yakutknigoizdat, 1960, 87 p. (In Yakut).
5. Vasilyev S. S. *Yus Bukhatyir* [Three heroes]. Yakutsk, Yakutknigoizdat, 1971, 192 p. (In Yakut).
6. Vasilyev S. S. *Olonkholor* [Olonkho texts]. Yakutsk, Bichik, 2007, 272 p. (In Yakut).
7. Vasilyev S. S. *Tatylybyt aiymnylar. T. 3: Olonkholor* [Selected works. Vol. 3: olonkho texts]. Yakutsk, Bichik, 2009, 272 p. (In Yakut).
8. Pukhov I. V. *Yakutskii geroicheskii epos olonkho. Osnovnye obrazy* [Yakut heroic epic olonkho. Main images]. Moscow, Izd-vo AN SSSR, 1962, 256 p. (In Russ.).
9. Illarionov V. V. *Sergey Vasilyev ogolorgo olonkholoro* [Olonkho by Sergey Vasilyev for children] In: *Sergey Vasilyev-Borogonskay: poet uonna grazhdanin* [Sergey Vasiliev-Borogonsky: poet and citizen]. Khomuyan ongordo S. E. Noeva. Yakutsk, IGI AN RS (Ya), 2007, pp. 126-130. (In Yakut).
10. Zhirkova R. R. *Sergey Vasilyev ogolorgo olonkholoro* [Olonkho by Sergey Vasilyev for children]. In: *Ilin* [Ilin]. 2002, No. 3, pp. 27-29. (In Yakut).
11. Nikitina N. G. *Sergey Vasilyev ogolorgo olonkholoro* [Olonkho by Sergey Vasilyev for children]. In: *Sergey Vasilyev-Borogonskay: poet uonna grazhdanin* [Sergey Vasiliev-Borogonsky: poet and citizen]. Khomuyan ongordo S. E. Noeva. Yakutsk, IGI AN RS (Ya), 2007, pp. 130-135. (In Yakut).
12. Koryakina R. V. *Imennye epitety v epicheskom repertuare S. Vasilyeva-Borogonskogo* [Nominal adjectives in S. Vasilyev-Borogonsky epic repertoire]. In: *Sergey Vasilyev-Borogonskay: poet uonna grazhdanin* [Sergey Vasiliev-Borogonsky: poet and citizen]. Khomuyan ongordo S. E. Noeva. Yakutsk, IGI AN RS (Ya), 2007, pp. 143-146. (In Russ.).
13. Koryakina A. F. *Motivy odnoimennykh olonkho N. I. Stepanova – Nooroy, N. M. Tarasova, S. S. Vasilyeva – Borogonskogo “Kyun Erily”: sravnitelnyi analiz* [The motives of the olonkho of the same name by N. I. Stepanov – Nooroy, N. M. Tarasov and S. S. Vasilev – Borogonsky “Kyun Erili”: a comparative analysis]. In: *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M. K. Ammosova. Seriya Eposovedenie* [Vestnik of North-Eastern Federal University. Series Epic Studies]. 2017, No. 2 (06), pp. 37-45. DOI: 10.25587/SVFU.2017.6.10661. (In Russ.).
14. Tomashevsky B. V. *Pisatel i kniga. Ocherk textologii* [The writer and the book. Textology essay]. 2-e izd. Moscow, Iskusstvo, 1959, 280 p. (In Russ.).

15. Pukhov I. V. *Yakutskii geroicheskii epos olonkho. Publikatsiya, perevod, teoriya, tipologiya. Izbrannye statii* [Yakut heroic epic olonkho. Publication, translation, theory, typology. Selected articles]. Yakutsk, SO RAN, 2004, 207 p. (In Russ.).
16. Mukhopleva S. D. *Po veleniyu P. A. Oyunskogo: Istoriya rukopisi olonkho "Dyrray Bergen" Ustina Nokhsorova* [By the order of P. A. Oyunsky: The history of the manuscript of the olonkho "Dyrray Bergen" by Ustin Nokhsorov]. In: *Philologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Questions of theory and practice]. 2016, No. 12 (90), part 1, pp. 52-56. (In Russ.).
17. Orosina N. A. *"Mnogosloynnye" rukopisi dorevolutsionnykh tekstov yakutskogo eposa olonkho: nekotorye voprosy metodiki tekstologicheskogo opisaniya (na primere rukopisi olonkho "Nyurgun Bootur Stremitelnyi" K. G. Orosina)* ["Multilayered" manuscripts of pre-revolutionary texts of the Yakut epic olonkho: some questions of the methodology of textual description (on the example of the olonkho manuscript "Nyurgun Bootur the Swift" by K. G. Orosin)]. In: *Philologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Questions of theory and practice]. 2016, No. 3 (57), part 1, pp. 156-159. (In Russ.).
18. Kuzmina A. A. *Tekhnologiya editsionnoi tekstologii olonkho* [Technology of Olonkho editorial textology]. In: *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M. K. Ammosova. Seriya Eposovedenie* [Vestnik of North-Eastern Federal University. Series Epic Studies]. 2018, No. 3 (11), pp. 109-120. DOI:10.25587/SVFU.2018.11.16943. (In Russ.).
19. Sivtseva-Maksimova P. V. *Olonkho Kunnyuk Urastyrova "Toyon Dzhagaryma": tekstologicheskiye primety* [Olonkho by Kunnyuk Urastyrov "Toyon Dzhagaryma": textological signs]. In: *Epicheskoe nasledie v usloviyakh transformatsii sotsiokulturnogo prostranstva: sbornik tezisov po materialam Respublikanskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 150-letiyu vydayushchegosya olonkhosuta T. V. Zakharova – Cheebii* [Epic heritage in the transformation of sociocultural space: materials of the Republican scientific and practical conference dedicated to the 150<sup>th</sup> anniversary of the outstanding olonkhosut T. V. Zakharov – Cheebii]. Yakutsk, Izdat. dom SVFU, 2018, pp. 24-28. (In Russ.).
20. *Nauchno-issledovatel'skii tsentr knizhnykh pamyatnikov Natsional'noi biblioteki Respubliki Sakha (Yakutiya)* [Scientific Research Center for Book Monuments of the National Library of the Republic of Sakha (Yakutia)]. F. 3, inv. 13 (180 cases in total). S. S. Vasilyev-Borogonsky collection. (In Russ.).
21. Likhachev D. S. *Tekstologiya. Kratkii ocherk* [Textology. Short essay]. Leningrad, Nauka, 1964, 104 p. (In Russ.).
22. Gogolev A. I. *K probleme proiskhozhdeniya yakutskogo olonkho* [On the problem of the origin of the Yakut olonkho] In: *Yakutskii geroicheskii epos olonkho: sostoyaniye i perspektivy izucheniya: materialy Respublikanskoi nauchnoi konferentsii (g. Yakutsk, 27 maya 2011 g.)* [Yakut heroic epic olonkho: state and prospects of study: materials of the Republican scientific conference (Yakutsk, May 27, 2011)]. Yakutsk, Izdat. dom SVFU, 2011, pp. 19-25. (In Russ.).
23. Sidorov E. S. *Ocherki po olonkho* [Essays on olonkho]. Yakutsk, Izd-vo Yakutskogo un-ta, 2004, 132 p. (In Russ.).
24. Emelyanov N. V. *Syuzhety yakutskikh olonkho* [Plots of Yakut olonkho]. Moscow, Nauka, 1980, 375 p. (In Russ.).
25. Donskaya S. S. *Nash otets – poet Sergey Vasilyev-Borogonskii* [Our father is a poet Sergey Vasilyev-Borogonsky]. Yakutsk, Bichik, 2007, 136 p. (In Russ.).